

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ В РОССИИ

С. Починков,
ДОКТ. ЭКОН. НАУК

Окончание. Начало в № 1 (3), 2004 г.

Способы рубки леса: экономика и экология

Экономика рубки — это ее рентабельность и доходность. Нерентабельная рубка бессмысленна для лесопользователя, не доходная (не приносящая ренты) — для лесовладельца.

Экология рубки — гарантированное и эффективное лесовосстановление (желательно при минимальных затратах), сохранение водорегулирующих и водоохраных функций леса.

Хорошо известно морозовское: «рубка — синоним лесовосстановлению». Поэтому правила рубок, составляемые лесной службой, нацелены преимущественно на решение лесовосстановительных задач (размеры и размещение лесосек, сроки примыкания, семенники, сохранение подроста, сохранение почвы и пр.). Эту же цель преследуют и многочисленные способы выборочных рубок.

Водорегулирующие функции леса остаются как бы вневедомственными. И хотя отечественная лесная гидрология достигла значительных успехов и заняла почетное место в науках о лесе, практического применения она все еще не нашла. Основной способ снизить поверхностные стоки — отвечающие лесоводственным требованиям выборочные рубки [23, 31]. Но выборочные рубки необязательны, а экономически они невыгодны ни лесопользователям — растут затраты, ни лесному хозяйству — снижается лесной доход (если лесные подати определяются на основе лесной ренты). Это обстоятельство традиционно игнорируется убежденными сторонниками выборочных рубок [15, 25, 29, 45, 57]. Идти против экономических интересов занятие бесполезное, тем более в кризисное время.

Экологические и экономические интересы совмещаются при таких несплошных рубках, когда из насаждений выбираются преимущественно стволы с положительной рентабельностью. Это условно-сплошные и близкие к ним длительно-постепенные рубки. На рисунке 4 представлена рентабельность различных вариантов рубки на примере спелого ельника IV бонитета. Рассматриваются сплошная, условно-сплошная, постепенная и добровольно-выборочная рубки.

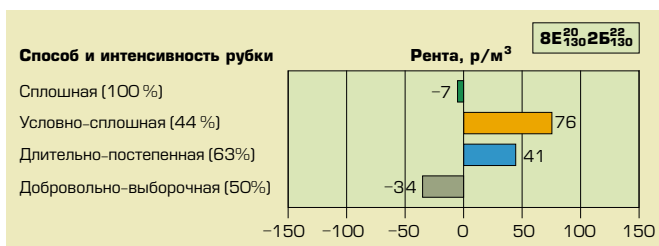

Рис. 4. Рентабельность различных способов рубки леса:

спелый ельник черничниковый, бонитет IV, разряд такс II (Прилузский лесхоз, Лоемское лесничество, кв. 97, выд. 16)

Под постепенной здесь понимается рубка, при которой из насаждения отбираются стволы всех породно-качественных групп диаметром более 24 см, под добровольно-выборочной — когда из каждой породно-качественно-размерной группы отбирается ровно половина стволов.

Сплошная рубка и тем более добровольно-выборочная данного насаждения экономически неэффективна (низкорентабельна и не приносит рентного дохода). А вот условно-сплошная интенсивностью 45–50 % достаточно доходна — рентабельная стоимость ликвидного запаса более чем вдвое превышает среднюю податку. Оставляемая часть древостоя никакого ресурсного значения иметь уже не будет, но она может выполнить роль защитного полога для оставшегося подроста и генерации нового, а также регулирования стока. Кроме того, на волоках можно посадить культуры. Все это может снизить интенсивность смены пород. Возможно, для формирования нового товарного хвойного древостоя таким естественным путем потребуются большие периоды, чем с применением лесоводственных мероприятий. При масштабном распространении потребуются уменьшить норму неистощительного пользования, но это не представляет сегодня сколько-нибудь серьезной угрозы для развития промышленности.

Противником условно-сплошных рубок был и один из «основоположников» лесного дела в России Н. П. Анучин. Его всегда отличал здравый подход к любому делу. Он понимал, что идти против законов экономики, экономических интересов бесполезно. Поэтому пытался найти для условно-сплошных рубок лесоводственные, а для выборочных — экономические компромиссы. Он писал: «Большим злом в лесном хозяйстве, расстраивающим ценные древостои, являются условно-сплошные рубки. В силу экономических затруднений удельный вес их в таежных районах за последнее время не только сократился, но значительно возрос. Это обстоятельство свидетельствует о том, что законы экономики действуют независимо от нашей воли, от желания лесоводов. Хотим мы этого или нет, но в ближайшей перспективе условно-сплошные рубки будут находить то или иное применение. Применение этих рубок надо регламентировать лесоводственным регулированием. Древостои, в которых допускаются условно-сплошные рубки, прежде всего должны точно таксироваться. На основе уточненной таксации должна устанавливаться часть древостоя (определенная доля запаса), оставление которой неопасно в смысле ветровала. Вместе с тем эта часть древостоя сохраняет лесную среду и служит надежным источником для последующего лесовосстановления и в какой-то мере задерживает смену пород». Заметим, что некоторая нелогичность этих рассуждений порождается традиционными лесохозяйственными стереотипами. Какое отношение к условно-сплошной рубке имеет такое «зло», как расстройство ценных древостоев, ветровал? Ведь сохраняется не древостой, а среда! И почему не замечается водорегулирующая роль этих рубок? Условно-сплошные рубки массово проводились 40–60 лет назад, но научных исследований их последствий не проведено. Почему? Кулуарно единогласно звучит: на сплошных вырубках порослевые березняки да осинники, на условно-сплошных — густо стоят ельники. Ну да не экономисту об этом

рассуждать. И далее: «Чтобы несплошные рубки стали массовым способом рубок, от классических форм их применения неизбежны некоторые отступления. Товарность вырубленной части не должна резко отличаться от товарности древостоя в целом. Вырубленная часть в той или иной мере подлежит увязке с посортиментным планом на лесозаготовки. Если народному хозяйству нужна деловая древесина, то системой или способом рубки нельзя оправдать замену деловой древесины дровами. Обсеменительную функцию и защитную роль могут выполнять деревья средних и мелких размеров. В связи с этим не будет крупным лесоводственным нарушением, если средний диаметр вырубляемых деревьев при несплошных рубках окажется на 2–4 см большим, чем в оставляемой части древостоя. Площади несплошных лесосек должны быть большими, чем при сплошнолесосечных рубках». Вывод: «При отводе деревьев в рубку и осуществлении несплошных рубок надо исходить из всестороннего учета не только узколесоводственных, лесобиологических сторон дела, но принимать во внимание условия лесоэксплуатации и названные рубки проектировать с таким расчетом, чтобы они не исключали возможность экономически приемлемой эксплуатации» [1].

Научное решение этой проблемы (как и сколько рубить, как восстанавливать), удовлетворяющее критериям устойчивого лесопользования, можно получить только методами системного моделирования динамики насаждений.

Норма неистощительного пользования

Лесопользование устойчиво, если норма пользования рассчитана на долговременное сохранение баланса экологических, экономических и социальных ценностей леса при региональных расходах на воспроизводство, не превышающих региональный лесной доход.

Норма неистощительного устойчивого лесопользования — равно экологическая и социально-экономическая категория.

Критерий устойчивого лесопользования — долговременное поддержание баланса экологических, экономических и социальных ценностей леса. Долговременность (постоянство) обеспечивается ограничением годовой рубки. А как постоянно поддерживать баланс ценностей? И прежде надо уяснить, что такое эти ценности?

Экологические ценности леса сохраняются, если рубка не приводит к катастрофическому обмелению и замутнению рек [31, 56]. Следовательно, главное требование к экологической устойчивости — сохранение водорегулирующих функций лесов на всей промышленно эксплуатируемой лесной территории. Индикатор — уровень и чистота воды в реках и водоемах. Экологическая ценность лесов тем выше, чем меньше площадь сплошных вырубок, чем скорее на этих вырубках воспроизводятся продуктивные хвойные древостои, чем больше доля выборочных и условно-сплошных рубок.

Рубка леса, как и всякий бизнес, ведется ради получения доходов. Эти доходы трех родов: 1) собственника леса — плата за лесопользование; 2) предпринимателя-арендатора — прибыль; 3) местного населения — плата за труд. Все доходы

равно важны и все вместе определяют уровень социально-экономической ценности леса.

Плата за лесопользование — это рентный доход. Он должен быть использован в первую очередь на воспроизводство древостоев на вырубках, а если хватает — то и на лесопользование, охрану и защиту эксплуатационных лесов. Но важно, чтобы часть лесного рентного дохода направлялась в местные бюджеты на социальные нужды. Чем больше ренты направляется в местные бюджеты, тем выше социальная ценность лесов, тем устойчивее лесопользование.

Предпринимательская прибыль — источник промышленного роста, развития местной жизнеспособной деревообработки, повышения эффективности производства и труда. Чем больше прибыль лесного бизнеса, тем выше экономическая и социальная ценность лесов.

Интегральным показателем экологической и социально-экономической ценности лесов является текущая рентная стоимость эксплуатационных запасов древесины.

Лесная рента — географическое понятие. Она уменьшается до нуля по мере удаленности древесных запасов от транзитных путей транспорта, пунктов потребления и деревообработки. Социально-экономическая ценность леса также географическое понятие. Эта ценность актуализируется только по отношению к местам постоянного проживания многих поколений людей, для которых лес — место обитания и источник жизнеобеспечения. Это не только поселения коренных народов (общин), но и лесные поселки, возникающие

в ходе промышленного освоения лесных территорий. Поэтому минимальный участок лесного фонда, на котором необходимо поддерживать неистощительное устойчивое лесопользование, очерчивается вокруг населенных пунктов радиусом, охватывающим древесные ресурсы с положительной рентной стоимостью. Этот радиус зависит от качества древостоев, состояния сети лесовозных дорог, эффективности лесного транспорта и других факторов. Для российских условий такой территориальной единицей может служить лесничество или лесхоз в целом.

© WWF России / Николай ДЕЛЬВИН

Главное требование к экологической устойчивости — сохранение водорегулирующих функций лесов на всей промышленно эксплуатируемой лесной территории

Лесопользование устойчиво, если в долговременной перспективе:

- объем рубки востребован рынком и не опускается ниже критического уровня, обеспечивающего занятость постоянного населения лесных поселков и работу местной жизнеспособной (рентабельной) деревообработки $\{Q_{min} \leq Q_t \leq Q_{max}\}$;
- рентная стоимость эксплуатационных запасов не убывает $\{R_t \geq R_0\}$;
- экологическая ценность лесов не опускается ниже критического уровня $\{\mathcal{E}_t \geq \mathcal{E}_{min}\}$;
- отбираемые в рубку выдела и применяемые способы рубок высокодоходны $\{r_{is} \geq r_{min}\}$;
- лесной доход не убывает $\{P_t \geq P_0\}$;
- применяются такие способы рубки и воспроизводства леса, при которых расходы не превышают доходов $\{C_t \leq P_t\}$;

- рентные поступления в местный бюджет увеличиваются $\{B_i \geq B_{i-1}\}$.

Таким образом, динамика лесопользования определяется следующими ограничениями:

- минимально допустимым объемом пользования (Q_{min})
- максимально возможным объемом пользования (Q_{max});
- минимально допустимой доходностью рубки (r_{min});
- минимально допустимой экологической ценностью леса (E_{min}).

Варьируемым (переменным) параметром системы устойчивого лесопользования является способ лесохозяйственного воздействия — способ рубки и воспроизводства леса или форма (система) хозяйства. Для каждого типа леса существует множество допустимых способов лесохозяйственного воздействия $W_j(j$ — тип леса).

Лесное хозяйство инвариантно, может развиваться по различным сценариям, каждый из которых предпочтителен по тем или иным критериям.

Система ограничений $\{Q_{min}, Q_{max}, r_{min}, E_{min}\}$ совместна, если при заданных множествах W_j существует хотя бы один сценарий динамики лесопользования, при котором выполняются все условия устойчивости. Если система ограничений несовместна, то для данной территориальной единицы лесного фонда устойчивое лесопользование невозможно. Если существует несколько сценариев динамики устойчивого лесопользования, то наилучший (оптимальный) вариант определяется по критерию максимума валового чистого дохода

$$\max \sum_t^T (C_i - P_i),$$

либо максимума удельного чистого дохода

$$\max \sum_t^T (C_i - P_i) / TS, \text{ где}$$

T — продолжительность перспективного периода ($T \geq 150$);
 S — площадь территории устойчивого лесопользования.

Вектор $Q_t (t = 1...T)$, соответствующий оптимальному сценарию динамики устойчивого лесопользования, будет нормой неистощительного устойчивого лесопользования на долгосрочную перспективу.

Решаема ли подобная задача?

Решение очевидно, если леса высокопродуктивны, рыночный спрос на древесину не ограничен, сплошная рубка высокодоходна и лесная рента превышает расходы на интенсивное ведение лесного хозяйства. Тогда достаточно ограничить рубку средним годовым приростом древесины и потребовать от лесовладельца соблюдения природоохранных мероприятий. Заставлять его вести интенсивное лесное хозяйство совсем не надо — это выгодно экономически. Административные меры по охране природы (законодательство, государственный контроль) можно дополнить рыночно-экономическими — добровольной сертификацией лесопользования в соответствии с международными стандартами¹.

Совсем иное дело, когда ситуация диаметрально противоположна: цены внутреннего рынка на круглый лес низки, затраты на заготовку сортиментов низшего качества даже при низкой заработной плате рабочих превышают цены, леса расстроены масштабными сплошными концентрированными рубками прошлого, в результате которых ценные в промышленном отношении однообразные сосняки и ельники естественного (послепожарного) происхождения сменились малопродуктивными смешанными насаждениями, в ох-

ваченных магистральными транспортными путями и находящихся в зонах рыночного спроса лесах нетронутыми остались в основном низкобонитетные и малопродуктивные старовозрастные насаждения. Все это делает сплошную рубку убыточной или низкодоходной, а лесную ренту недостаточной для строительства лесовозных дорог круглогодочного действия и ведения лесного хозяйства по «нормативам». Такова ситуация в большинстве регионов России.

Россия нуждается сегодня в непредвзятой экономической оценке своего лесосырьевого потенциала, в разработке лесной политики, способной обеспечить устойчивое лесопользование на период подъема национальной экономики до «цивилизованного» уровня. А такое произойдет не завтра и не послезавтра.

Проблема устойчивого лесопользования в современных условиях России далеко не проста. Традиционными методами ее не решить, простой формулой не вычислить.

Лесопользование в России может стать устойчивым, если по каждому лесхозу (лесничеству):

- производится текущая рентная оценка древесных ресурсов леса;
- разрабатываются долгосрочные сценарии устойчивого лесопользования, на основе которых определяются оптимальные формы хозяйства, размер пользования, планы рубок и лесохозяйственных мероприятий на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Принципиальное значение имеет сценарный подход в лесном планировании. Инструментом разработки долгосрочных сценариев является моделирование динамики лесного фонда. Структура моделирующего алгоритма в общих чертах должна быть следующей:

1) участок лесного фонда, тяготеющий к определенному пункту примыкания лесовозных дорог к транзитным путям (пунктам потребления), разбивается на зоны пошагового транспортного освоения, для каждой зоны определяется «шаг» начала ее возможной эксплуатации;

2) по каждому типу леса формируются множества возможных сценариев лесопользования;

3) для каждого сценария на каждом шаге временного периода по каждому выделу имитируются лесохозяйственные мероприятия, моделируется динамика таксационных показателей (породная, возрастная и ярусная структура, средние диаметры и высоты и пр.) и динамика экологических характеристик (включая биоразнообразие) насаждения;

4) на каждом шаге временного периода с соблюдением очередности зон транспортного освоения отбираются выдел в рубку; в рубку назначаются выдел с рентной стоимостью ликвидного запаса $\geq r_{min}$; отбор заканчивается, если суммарный ликвидный запас по всем отобранному выделам достиг величины заданного максимально возможного уровня рубки Q_{max} ; если в «готовых» для эксплуатации зонах суммарный ликвидный запас выделов с рентной стоимостью $\geq r_{min}$ не достиг Q_{max} , то размер рубки принимается равным $Q_t < Q_{max}$.

Моделированию динамики лесного фонда в целях совершенствования стратегического лесного планирования в отечественной науке уделено немало внимания. Однако ни одна разработка пока не нашла широкого практического применения. В основном применяется метод «переливек по классам возраста». А нужны модели, имитирующие развитие (сукцессионные переходы) насаждений с учетом стихийных и целенаправленных воздействий (пожары, ветровалы, различные способы главной рубки, лесовосстановления, уходов, промежуточного пользования и т. д.). В наибольшей степени этим требованиям удовлетворяет программный инфор-

¹ Насколько этот механизм, обретший не в меру большую популярность, окажется эффективным в России, еще только предстоит узнать.

мационно-прогнозный комплекс, разработанный под руководством С. Чумаченко [38, 52]¹.

И совершенно понятно, что устойчивое лесопользование нуждается в соответствующей финансовой системе.

Лесопользование устойчиво, если финансирование лесопользования, воспроизводства, охраны и защиты лесов прозрачно — текущие и среднесрочные программы, составленные на основе долговременных сценариев динамики лесного фонда, и соответствующие им сметы доходов и расходов (лесные бюджеты) утверждаются и контролируются законодательной властью при активном участии общественности.

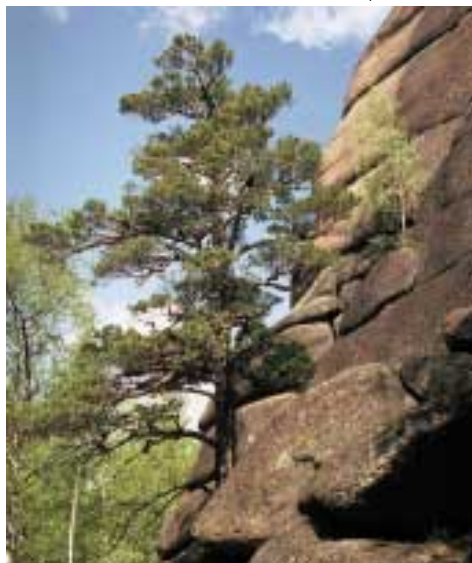
Гарантированное финансирование

На современном этапе эксплуатационные леса России делятся на доходные и не доходные. Под доходностью леса здесь понимается его способность приносить собственнику лесную ренту. Только в доходных лесах целесообразно вести лесное хозяйство — производить рубки и заниматься эффективным лесовоспроизводством. При этом способы рубки и способы воспроизводства должны назначаться, исходя из очевидного правила: **расходы < доходов**.

Так как текущие рентные доходы никоим образом не связаны с текущими расходами на воспроизводство лесов, финансирование лесного хозяйства должно быть централизованным. Централизация доходов необходима еще и для того, чтобы за счет эффективного их перераспределения максимально расширить зону экономически доступных эксплуатационных лесов: воспроизводство лесов с низкой доходностью (ниже нормативных расходов на воспроизводство) можно осуществлять за счет рубки лесов с высокой рентной стоимостью (выше нормативных расходов на воспроизводство). При этом уровень централизации (район, субъект РФ, Федерация) должен быть таким, чтобы: 1) достигалось разумное расширение зоны экономически доступных лесов и 2) сохранялся достаточно высокий уровень компетенции при принятии лесопользовательских решений.

Содержание временно не доходных эксплуатационных, а также природоохранных лесов — обязанность государства. На эти цели должны выделяться бюджетные ресурсы регионов или федерального центра.

Система централизованного лесного финансирования может быть максимально эффективной, если будет бюджетной. Только бюджетное, а не ведомственное лесное финансирование способно обеспечить *общественный контроль за состоянием всех лесов, эффективностью рубки и воспроизводства доходных эксплуатационных лесов*. А общественный контроль, в свою очередь, может быть максимально эффективным, если бюджетное лесное финансирование осуществляется в форме лесных бюджетов — целевых бюджетных фондов в составе федерального и региональных бюджетов.

Красноярский край, заповедник «Столбы». Содержание подобных лесов — обязанность государства

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

Любая схема бюджетного финансирования может «работать». Вопрос в том, насколько эффективно? А есть ли объективные **критерии**? В качестве таковых предлагаются:

- одноканальность;
- прозрачность;
- компетентность;
- демократичность;
- мотивированность;
- сбалансированность.

Одноканальность — финансирование на каждом уровне (федеральном и региональном) производится по единой смете из одного источника.

Прозрачность — общественная оценка состояния лесов, результатов лесопользования, эффективности затрачиваемых средств.

Компетентность — возможность принятия решений на основе полной и достоверной информации.

Демократичность — в лесопользовании принимают участие региональные общественные организации и объединения, а также местное население.

Мотивированность — учет в равной мере общенациональных и региональных интересов.

Сбалансированность — расходы на воспроизводство лесов не превышают рентных доходов.

На основе этих критериев можно сформулировать следующие общие принципы и механизмы создания и функционирования эффективной финансовой системы в лесном хозяйстве.

Принципы:

1. *Бюджетное финансирование* — инструмент общественного контроля за ведением лесного хозяйства и сбережением лесов.

2. *Бюджетная централизация рентных доходов* от лесопользования — способ расширения зоны экономически доступных лесных ресурсов.

3. *Бюджетная централизация коммерческих доходов* лесного хозяйства — способ декоммерциализации хозяйственной деятельности государственных органов лесопользования.

4. *Сбалансированность рентных доходов* с расходами на воспроизводство лесов — объективная мера экономической целесообразности интенсификации лесного хозяйства.

5. Общенациональные задачи лесного хозяйства финансируются федеральным бюджетом.

Механизмы:

1. Территориальные органы управления лесным хозяйством, выполняющие возложенные на них функции по лесопользованию, воспроизводству, охране и защите лесов, финансируются региональными бюджетами.

2. Формой бюджетного финансирования лесного хозяйства региональными бюджетами служат целевые бюджетные фонды (лесные бюджеты).

3. Доходы региональных лесных бюджетов формируются за счет платежей за лесопользование, коммерческих доходов лесхозов, дотаций из федерального и региональных бюджетов. Федеральный бюджет выделяет по нормативам средства на содержание территориальных органов лесопользования, а также финансирует работы по охране и защите лесов, выполняемые территориальными структурами лесного хозяйства. Региональный бюджет при необходимости выделяет дополнительные средства (сверх рентных и коммерческих дохо-

¹ Комплекс разрабатывался для решения фундаментальных биологических проблем лесоведения, но именно поэтому он обладает теми возможностями, которые делают его чрезвычайно эффективным в решении общих проблем лесопользования.

дов, дотаций федерального бюджета) на лесоправление, воспроизводство, охрану и защиту лесов.

4. Федеральные структуры лесного хозяйства (федеральный орган управления, лесостроительство, наука, образование, охрана и защита лесов, особо охраняемые лесные территории, лесоразведение и т. д.) финансируются за счет доходов федерального бюджета.

5. Текущие расходы на лесное хозяйство рассчитываются без амортизационных отчислений и накоплений. Капиталовложения в лесное хозяйство разделяются на два типа: компенсационные — на возмещение физического износа основных фондов и инвестиционные — на расширение и повышение технического уровня основных фондов. Компенсационные капиталовложения рассчитываются на основе норм амортизации по восстановительной стоимости основных фондов.

6. Платежи за лесопользование устанавливаются региональными органами власти на основе рентной оценки лесных ресурсов по каждому арендуемому участку лесного фонда. При обосновании платежей учитываются расходы арендатора на развитие сети лесовозных дорог. Схема развития сети лесовозных дорог и сметная документация по их строительству являются неотъемлемой частью договора аренды.

7. Часть платежей за пользование лесными ресурсами направляется в местные бюджеты и используется на социальные цели.

8. Выделение и расходование средств федерального бюджета и региональных лесных бюджетов на лесное хозяйство производятся в соответствии с процедурами, предусматриваемыми Бюджетным кодексом РФ (оценка состояния, программа действий, общественная экспертиза, парламентские слушания и т. д.).

Принципиальная схема финансовых потоков приведена на схеме 1.

Наиболее спорный и болезненный для лесного хозяйства вопрос — «собственные средства», или внебюджетные (коммерческие) доходы. Целесообразна ли их централизация? Прежде всего надо заметить, что любое ведомственное распоряжение «внебюджетными источниками» несовместимо с эффективным бюджетным финансированием (многоканальность, потеря прозрачности и пр.). Говорят, что любая централизация внебюджетных источников (коммерческих

доходов) лишает лесхозы стимулов к их «зарабатыванию». Но ведь только этим и можно декоммерциализировать лесхозы и побудить их проводить лесоводственные рубки ухода вместо рыночных рубок дохода. Снимается и проблема совмещения лесхозами управленческих и хозяйственных функций. Но отнимая у лесхозов «собственные» доходы, **надо дать им бюджетные средства на текущие расходы и капиталовложения, достаточные: 1) для качественного выполнения текущего государственного заказа по воспроизводству, охране и защите лесов; 2) для стимулирования лесохозяйственных результатов, требующих многолетних усилий.** В этом и заключается одна из главных экономических проблем лесоправления. Она наилучшим образом может быть решена на основе предлагаемой финансовой системы.

Статус лесхоза: надо ли разделять функции?

Разделение правоустанавливающих и правоприменительных функций — основополагающий принцип административной реформы, одобренной Президентом РФ. Отсюда делают вывод, что надо немедленно расчленять современные лесхозы: управленческие функции — в одну сторону, хозяйственные, которые нередко связаны с коммерцией и кормыт, — в другую¹. В какую — вот вопрос?

Рубка леса организационно связана с лесовосстановлением. Их объединение разумно не только с лесоводственной точки зрения, но и с хозяйственно-экономической — намного эффективнее используются ресурсы. Но рубка также связана с деревообработкой. Поэтому идея комплексных лесных предприятий объективно обусловлена и постоянно пробивает себе дорогу в жизнь.

При частной собственности на леса здесь как бы и нет вопроса: государство управляет (принимает законы прямого действия и контролирует), лесовладелец занимается рубкой и воспроизводством лесов, а очень крупный — так и переработкой древесины. Даже в казенных лесах (Европа, старая Россия) заготовка древесины входит в обязанность лесных служб.

¹ В тоталитарном обществе слово вождя — закон, который выполняется как патристический долг. В демократическом получить одобрение президента все равно, что получить благословение: выполнять обязательно, но делать «от души», со свободным внутренним порывом.

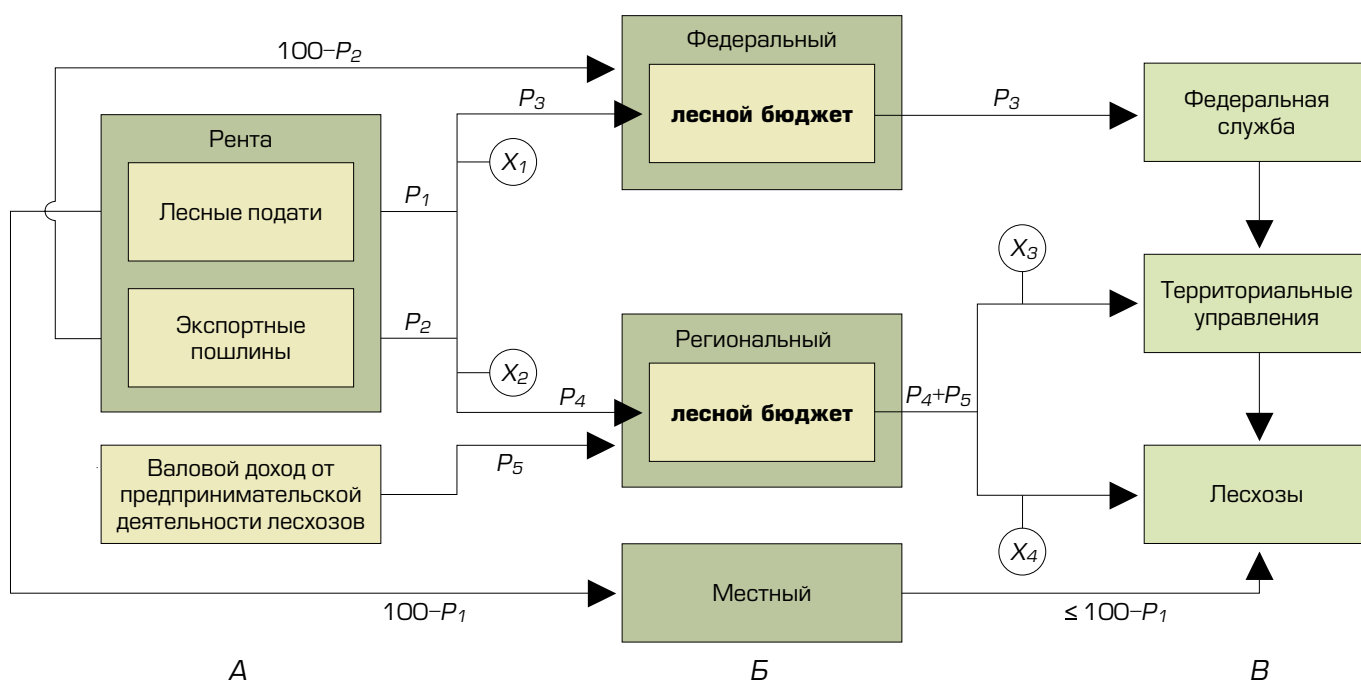

Схема 1. Схема финансовых потоков при бюджетной самокупаемости лесного хозяйства:

A - лесной доход; B — бюджеты; B — органы государственного управления лесами. $X_1 + X_2 = 1$; $X_3 + X_4 = 1$

Особым путем пошла советская Россия. Все леса одновременно были национализированы. При большой нужде в древесине как в строительном материале и топливе надо было резко увеличивать промышленную заготовку леса, осваивать новые необжитые территории. Лесоводы, которым профессионально ближе эволюционные методы, к этому не были готовы ни морально, ни физически. Создалась мощная лесная индустрия, освобожденная от мелкого, второстепенного занятия — лесовосстановления. Сохранилась и самостоятельная лесная служба — она занималась ведением лесного хозяйства в малолесной зоне, лесоразведением в степной, а также присмотром за промышленностью, масштабно разворачивающейся в лесозыбыточных районах, где лесохозяйственные работы сводились к минимуму.

Эффективной системы финансирования лесного хозяйства создать не удалось. Лесхозы всегда были вынуждены заниматься «мобилизацией» собственных средств. Эта дорога неизбежно вела к тому, что лесное хозяйство начинало много рубить и перерабатывать — и становилось в силу монопольного распоряжения лесными ресурсами «хищником» в большей степени, чем промышленность. Реакция — объединение с промышленностью. Но и такая «комплексность» в условиях директивной экономики не могла дать желаемых результатов. Одно и то же «юридическое» лицо отвечало за рубку, лесовосстановление и контроль. Верх брала рубка! Поворачивали обратно. И так в течение XX столетия около 20 раз [29]. Перешли в XXI век, а воз и ныне там. И даже хуже: старые финансовые механизмы в новых рыночных условиях из малоэффективных превратились в порочные [36].

Организационное объединение рубки и лесовосстановления при независимом контроле — правильная идея. Но она не должна реализовываться механически, как это пытаются делать нынешние реформаторы. Надо учитывать экономические законы.

Организацию лесопользования необходимо строить на принципе доходности. В данном случае это означает следующее.

Попенная плата по своей экономической сути должна быть рентным налогом, а не «ценой», возмещающей лесохозяйственные расходы. В чем разница? Рентный налог не душит производство, разделяет ресурсы на экономически доступные и недоступные, выравнивает рентабельность рубки и служит рыночным инструментом рационального использования ресурсов, формирует лесной доход в размере, указывающем обществу, сколько средств целесообразно тратить на лесное хозяйство. «Цена» — целевой (ведомственный) налог. Он работает в направлении, прямо противоположном рентному. С ведомственных позиций он лучше — меньше забот! С государственных — неприемлем.

Лесное хозяйство должен вести тот, кто обладает достаточным рентным доходом. Рентный доход — мера интенсивности лесного хозяйства. Рента — первична, расходы (форма хозяйства, способы рубок и воспроизводства) — вторичны. Рентный доход не зависит прямо от расходов на ведение лесного хозяйства (это, кстати сказать, принципиально отличает его от товарного производства): он в значительной мере определяется уровнем экономического развития (платежеспособным спросом), местоположением и качеством ресурсов (спелых древостоев). Если в целом доходность ресурсов невелика, то сбалансировать доходы с расходами можно только путем их централизации и перераспределения. В этом случае государ-

ство (при низкой рентной доходности говорить о частной собственности на леса не приходится!) вынуждено брать на себя ведение лесного хозяйства в полном объеме — с управленческими, хозяйственными и контрольными функциями. При соответствующей системе финансирования и разделении ответственности (компетенции) между уровнями власти и государственными органами (ведомствами) такая модель организации лесного хозяйства может быть адекватной, оптимальной.

Лесохозяйственные операции (хозяйственная деятельность) теоретически могут выполняться: 1) самими государственными органами; 2) иными хозяйствующими субъектами, включая лесопользователей. Во втором случае лесная служба должна определять содержание, объемы и время выполнения работ, назначать цены, искать исполнителей, контролировать. Во избежание бюрократической волокиты и коррупции надо продавать такой «госзаказ» с торгов. Реально ли это? Много ли будет желающих работать по госрасценкам? Захотят ли лесопользователи на таких условиях добровольно заниматься лесным хозяйством? Да и то спросить: а справится ли сама лесная служба с такой задачей?

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

© WWF России

Организационное объединение рубки и лесовосстановления при независимом контроле — правильная идея

Сегодня пытаются насильно заставить лесопользователей выполнять за свой счет лесохозяйственные работы — мол, иначе не дадим лес в аренду. Это противоречит основам рыночной экономики, не соответствует действующему законодательству, на деле — душит лесной бизнес, ограничивает его развитие. И ничего хорошего не сулит и самому лесному хозяйству: лесной доход вместе с объемом заготовки снижается, промышленники лучше осознают свое положение и объединяют

свои усилия против безнаказанного произвола [50]¹.

Вывод: при низкой доходности ресурсов наилучшей моделью организации лесного хозяйства является совмещение государственными органами всех функций — управленческой, хозяйственной, контрольной. Пока «реформировать» современные лесхозы, отделять лесохозяйственные функции от контрольных не следует [42].

Иная ситуация, когда рентная доходность ресурсов высокая. Если освободить при этом лесопользователей от лесного налога или сделать этот налог незначительным (но обязательно дифференцированным), то они добровольно, движимые «корыстными» интересами, возьмут на себя ведение лесного хозяйства со многими управленческими функциями (точная инвентаризация, планирование, отвод лесосек и пр.) и будут вести комплексное хозяйство, позволяющее наилуч-

¹ Например, борьба промышленности против необоснованного повышения ставок лесных податей начинает все больше опираться и на научное обеспечение [13, 44].

шим образом использовать производственные ресурсы. Функция контроля останется за лесной службой, ее ответственность значительно возрастет. Реализуется рыночная модель лесного хозяйства. Но это дело будущего.

Предлагаются и принципиально иные решения, заимствованные у стран с развитой рыночной экономикой. В тех сферах, где значимы общественные интересы, лучшие результаты в сравнении с частным капиталом дает общественное предпринимательство. К таким сферам можно отнести и лесное хозяйство. Лесхозы следует полностью освободить от функций управления лесами и преобразовать их в государственные коммерческие предприятия, занимающиеся рубкой и воспроизводством леса под контролем государственных органов управления лесами, местных представительных органов с участием общественных организаций природоохранного профиля. Мотивационный механизм — независимый экономический расчет (окупаемость затрат, самостоятельность в накоплении капитала, а также в распоряжении прибылью) [26]. Как альтернатива такая схема вполне возможна. Но надо иметь для начала в виду, что любое комплексное лесное предприятие в рыночной экономике может быть финансово самостоятельным лишь при условии достаточной рентной доходности лесных ресурсов — это почему-то никак не могут понять реформаторы российского лесного хозяйства. Кроме того, есть два препятствующих обстоятельства: 1) что делать с действующими лесозаготовительными фирмами? 2) как эффективно интегрировать лесозаготовку с лесопереработкой?

Аренда лесов

Долгосрочная аренда государственного лесного фонда для заготовки древесины — единственно возможная и экономически целесообразная форма организации лесопользования в современной России. Альтернатив нет.

Организация лесопользования при государственном лесовладении зависит от того, кто строит дороги. Если это делает сам лесовладелец, то ему экономически выгоднее продавать каждую делянку на открытых торгах, при этом он планирует рубку так, чтобы наилучшим образом выполнялись все лесоводственные и природоохранные требования. Очевидно, такая система в наибольшей степени может соответствовать критериям устойчивого лесопользования. Но для ее практической реализации необходимо наличие в лесном районе таких факторов, как:

- высокая плотность экономически активного населения с неполной занятостью в течение года;
- развитая местная деревообработка;
- высокие цены на круглый лес, покрывающие затраты на строительство лесовозных дорог и лесовосстановление, обеспечивающие нормальную рентабельность заготовки древесины;
- местные бюджеты, способные содержать лесные поселки и обеспечивать местное население топливом по рыночным ценам.

Ничего подобного в многолесных районах нет. Поэтому создавать в лесной службе дорожно-строительные подразделения никому не пришлось в голову.

Исторически сложилось так, что в период рыночных преобразований основу лесозаготовительного производства, обеспечивающего сырьем сохранившиеся лесоперерабатывающие фирмы, составили приватизированные государственные предприятия. Они приняли на себя бремя ведения лесозаготовки «без дорог», содержания лесных поселков, обеспечения занятости местного населения и снабжения его практически бесплатно дровами. На «лежачего» навалили заботы по лесовосстановлению, обложили часто необоснованной податью и многочисленными поборами под видом услуг лесного хозяйства (за отвод лесосек, информацию о

лесном фонде, разработку планов рубок и пр.). Механизмом послужила аренда лесов сроком до 5 лет. Одновременно лесная служба начала «зарабатывать» на аукционной продаже древесины на корню. Временные небольшие фирмы за хорошие делянки у дорог стали давать хорошие цены. И это выдвигается за рыночную экономику в лесном хозяйстве [6, 7].

Подобная ситуация в лесопользовании противоречит интересам лесной промышленности, не соответствует «духу» лесного законодательства и не может оставаться стабильной.

Долгосрочная аренда лесного фонда станет эффективным инструментом устойчивого лесопользования, если будет регулировать:

- 1) рубку леса;
- 2) строительство лесных дорог;
- 3) лесохозяйственные работы;
- 4) плату за лесопользование.

К договору аренды должны прилагаться следующие документы:

- подробная таксационная характеристика арендуемого лесного фонда;
- расчет минимально и максимально допустимого размера рубки;
- план строительства лесовозных дорог;
- план рубок для минимального и максимального размера пользования;
- программа лесохозяйственных работ, возлагаемых на добровольной основе на арендатора, и их стоимость;
- арендная плата (подать) по каждому выделу, отведенному в рубку по плану рубок.

Все они должны разрабатываться лесной службой и предоставляться пользователю бесплатно. Плату следует взимать за фактически вырубленную древесину.

Лесное законодательство

Леса — общественное достояние. И лесопользование должно быть общественным.

Для этого необходимо принятое демократическим путем федеральное лесное законодательство, отражающее экономические основы устойчивого лесного хозяйства, регулирующее в сфере лесных отношений взаимодействие различных органов власти, лесовладельцев, лесопользователей, общественных движений и организаций.

Лесное законодательство — не учебник по лесоводству и лесоустройству [4]. К его разработке на равноправных основаниях должны привлекаться все участники лесных отношений. Ведомственный подход здесь неприемлем¹.

Лесное законодательство должно базироваться на конституционном принципе российского федерализма, который гласит: леса как природный ресурс находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это означает, что федеральная собственность на леса должна совмещаться с широким делегированием полномочий собственника субъектам Федерации². Такой порядок имеет по крайней мере два неоспоримых преимущества: 1) достигается гармонизация общенациональных и региональных интересов,

¹ В представленных МПР проектах новой редакции Лесного кодекса Российской Федерации и федерального закона «О платежах за пользование лесным фондом Российской Федерации» никак не учтены многочисленные предложения Союза лесопромышленников и лесозаготовителей России. Правительство РФ, рассмотрев эти проекты на своем заседании 17 сентября 2003 года, приняло решение об их доработке и обязательном согласовании с лесопромышленниками. Лесное ведомство сегодня по своему менталитету не способно повернуться лицом к промышленности — точно так же, как и к природоохранным организациям. Нетрудно предсказать, что «борьба» затянется. Промышленники готовы обратиться к Президенту России, начать активную работу с депутатами и в комиссиях Государственной Думы [49].

² Именно на этом принципе основан действующий ныне Лесной кодекс РФ. Но его существенный недостаток в том, что основные разделы — разграничение полномочий, платежи за лесопользование, финансовая система, аренда лесов и др. — разработаны без учета экономических основ лесного хозяйства.

Таблица 1. Разграничение полномочий между федеральным центром и регионами

Федеральный центр	Субъекты РФ
Лесное законодательство Федеральная программа развития лесного хозяйства Федеральный лесной бюджет (целевой бюджетный фонд) Лесоустройство Лесная наука и образование Организация на территории лесного фонда особо охраняемых природных объектов Государственный контроль за использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов, установлением и взиманием платежей за лесные ресурсы, распределением и использованием лесного дохода и доходов лесного хозяйства	Региональные программы развития лесного хозяйства Региональные лесные бюджеты (целевые бюджетные фонды) Текущее и долгосрочное планирование лесного хозяйства по лесхозам Передача лесного фонда для пользования коммерческими лесными ресурсами в аренду Отчуждение земель лесного фонда Установление ставок лесных податей за пользование коммерческими лесными ресурсами Оценка земель лесного фонда при их отчуждении и передаче в аренду в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и лесопользованием Определение норм лесопользования, планирование рубок, установление арендной платы.

что чрезвычайно важно для страны с огромной и неоднородной территорией; 2) создаются условия для нормативного регулирования лесных отношений на экономической основе.

Лесное законодательство РФ должно регламентировать:

- разграничение полномочий в лесопользовании между Федерацией и ее субъектами;
- распределение лесопользовательских функций между федеральными ведомствами;
- структуру и функции государственных органов лесного хозяйства;
- правила (нормы, порядок) пользования лесным фондом и лесными ресурсами;
- порядок установления и взимания платежей за лесные ресурсы и земли лесного фонда;
- порядок формирования и распределения лесного дохода и доходов лесного хозяйства;
- порядок формирования и утверждения федеральной и региональных программ развития лесного хозяйства и лесопользования;
- порядок разработки и представления законодательным органам власти проектов федерального и региональных лесных бюджетов (целевых бюджетных фондов);
- порядок государственного контроля за лесопользованием и ведением лесного хозяйства (см. таблицы 1, 2)

Необходимо, чтобы Лесной кодекс состоял в основном из норм прямого действия. Это сделает все лесное законодательство прозрачным, демократичным.

Лесхозы, действуя в соответствии с федеральным лесным законодательством, должны выполнять следующие функции:

- долгосрочное и текущее планирование использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обоснование нормы пользования;
- рентный анализ лесных ресурсов, прогноз динамики лесопользования и лесного дохода;
- выделение участков лесного фонда для передачи в арендное пользование;
- организацию и проведение конкурсов и аукционов;
- заключение договоров аренды и контроль за их выполнением;
- возложение по согласованию на лесопользователей лесохозяйственных работ с соответствующей корректировкой (уменьшением) арендной платы;
- утверждение планов рубок и установление арендной платы;
- организацию и производство лесохозяйственных работ в соответствии с планом; контроль за выполнением лесохозяйственных работ, возложенных на лесопользователей;
- составление сметы доходов и расходов и т. д.

Функции государственного лесопользования следует разделить между ведомствами таким образом, чтобы каждое занималось однородными, не противоречащими друг другу задачами. Лесной службе надо поручить ведение лесного хозяйства в эксплуатационных лесах и возложить на нее ответственность за их долговременную и максимально возможную доходность. Природоохранные задачи (ООПТ, биоразнообразие, состояние водных ресурсов, контроль за лесоэксплуатацией и воспроизводством лесов и т. п.) целесообразно передать экологическим ведомствам, работающим в тесном контакте с общественностью, а лесопользование (инвентаризацию лесов) поручить

Таблица 2. Примерное содержание программ развития лесного хозяйства

Федеральная программа	Региональные программы
Штат федерального органа лесопользования, смета расходов Лесоустройство Наука, подготовка кадров Организация и содержание ООПТ в лесном фонде (включая девственные леса) Проект федерального лесного бюджета Оценка состояния и прогноз динамики лесного фонда страны	Штаты территориальных органов лесного хозяйства, смета расходов Рентная оценка лесных ресурсов, ставки лесных податей Прогноз развития лесопользования и рентного дохода; Эколого-экономическое обоснование региональных лесохозяйственных систем по использованию и воспроизводству лесных ресурсов Участие местного населения в лесопользовании Планы лесохозяйственных мероприятий, выполняемых лесхозами и лесопользователями Оплата труда в лесном хозяйстве Материально-техническое обеспечение (обновление и расширение парка машин и механизмов, других основных фондов лесного хозяйства) Проект регионального лесного бюджета Оценка состояния и прогноз динамики лесного фонда региона

ведомству, отвечающему за государственное имущество. Необходимо внести соответствующие поправки не только в лесное, но и гражданское, налоговое и бюджетное законодательство.

Пилотные проекты

Новые модели лесопользования следует «отрабатывать» на конкретных объектах в рамках пилотных проектов. Совершенно очевидно, что объектами должны служить территории не менее административного района (лесхоза).

Цель — разработка и апробация методик, компьютерных систем, ГИС-технологий, нормативных документов и проектных материалов по лесному планированию, организации и финансированию воспроизводства, охраны и защиты лесов, сохранению их защитных функций, взаимодействию всех участников лесных отношений на принципах устойчивого управления лесами.

Условия успешной реализации таких проектов: целостная концепция; профессиональная команда; общественная поддержка; понимание и участие властных структур; финансовое обеспечение; демократическое управление.

Реализуемые сегодня на территории России пилотные проекты по устойчивому лесопользованию, несмотря на хорошее финансирование, профессиональные команды и пр., обречены скорее на неудачу, чем на успех — они не имеют должного концептуального обоснования, сосредотачиваются на частностях — за деревьями не видят леса. Да и спонсоры в прямом и переносном смысле далеки от России.

Приносим извинения за допущенные в № 1 (3) неточности: подпись под фотографией (с. 16) выражает распространенную среди специалистов точку зрения, которую автор считает ошибочной; на рисунке 3 показана зависимость предельных цен на пиловочник от диаметра бревен, а не стволов, как указано в тексте (с. 21).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анушин Н. П. Теоретические основы построения лесного хозяйства в лесах СССР // Лесохозяйственная информация. 2003. № 6. С. 3–16.
2. Белаенко А. П. Лесопользование в условиях реформы управления природными ресурсами // Лесное хозяйство. 2002. № 3. С. 9–11.
3. Белков А. Лес рубят. Куда деньги летят? // Лесная газета. 2003. № 40.
4. Бобко А. Лесной кодекс — не учебник по лесоводству и лесоустройству // Лесная газета. 2003. № 56.
5. Бобруйко Б. И. Проблемы стоимостной оценки лесов и механизм финансово-экономических отношений отрасли с потребителями лесных ресурсов: ретроспектива и перспектива // Лесохозяйственная информация. 2003. № 4. С. 21–29.
6. Васин И. А. Еще раз об аренде лесов в России // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 24–26.
7. Васин И. А. Лесные аукционы в России // Лесное хозяйство. 2002. № 5. С. 12–15.
8. Гиряев М. Д. Лесоводственные и экономические аспекты организации лесопользования // Лесное хозяйство. 2002. № 2. С. 2–5.
9. Гиряев М. Д. Состояние и проблемы лесовосстановления в Российской Федерации // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 10–13.
10. Гиряев М. Д., Харин О. А. Лесопользование и лесопользование // Природно-ресурсные ведомости. 2002. № 10.
11. Иваев В. А. Лесной менеджмент — двигатель прогресса в лесном секторе экономики региона // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 26–29.
12. Кондратюк В. А. Рынок круглых лесоматериалов: спрос и предложение, проблемы регулирования // Лесная промышленность. 2002. № 3. С. 5–8.
13. Кондратюк В. А. Эффективность лесного комплекса: проблемы, решения // Лесная промышленность. 2003. № 1. С. 2–3.
14. Кондратюк В. А., Тюрин Е. Т., Кондратюк А. В. Влияние амортизационной политики на обновление основных фондов // Лесная промышленность. 2002. № 4. С. 7–9.
15. Лесоводственные аспекты технологии лесосечных работ на Урале / В. А. Азаренок, Э. Ф. Герц, С. В. Залесов, А. В. Мехренцев // Лесная промышленность. 2002. № 2. С. 21–24.
16. Лелягин В. И., Починков С. В. Рыночные проблемы лесных податей // Лесная газета. 1998. № 56.
17. Лелягин В. И., Починков С. В. Теоретические основы корневых цен на древесину // Лесное хозяйство. 1998. № 6. С. 27–32.
18. Лосев М. В. Рынок и государство: вопросы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 11–12. С. 96–100.
19. Моисеев Н. А. Организация устойчивого пользования и управления лесами в рыночных условиях: первоочередные проблемы экономики лесного хозяйства // Лесное хозяйство. 2002. № 4. С. 2–4.
20. Моисеев Н. А. Уроки прошедшего века — проблемы наступившего // Лесное хозяйство. 2001. № 4. С. 2–7.
21. Нефедьев В. В. Лесоустройство в новых экономических условиях // Лесное хозяйство. 2001. № 4. С. 26–29.
22. Нечаев А. В. Опыт работы лесопромышленной холдинговой компании «Череповецлес» в условиях рынка // Лесная промышленность. 2003. № 3. С. 15–17.
23. Никитин А. П. Лесоводственные мероприятия на водоохранной территории Волжского бассейна // Лесохозяйственная информация. 2002. № 12. С. 9–18.
24. Обливин А. Н. Основные положения национальной лесной политики // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 7–11.
25. Обьденников В. И. Лесоводственно-географические последствия сплошных рубок // Лесохозяйственная информация. 2002. № 4. С. 28–54.
26. Панаит Н. М. Лесное хозяйство в условиях реформ // Лесное хозяйство. 2001. № 5. С. 22–23.
27. Петров А. П. Институциональные реформы — основа устойчивого лесопользования в Российской Федерации // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 2–5.
28. Петров А. П. Рентные платежи — действенный механизм повышения доходности лесопользования // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 3. С. 82–84.
29. Писаренко А. И. Лесное хозяйство в российском государстве: от богатства к скудости // Лесное хозяйство. 2002. № 3. С. 2–8.
30. Побединский А. В. Как сберечь и усилить водоохранно-защитную роль лесов // Лесная газета. 2003. № 48.
31. Побединский А. В. Рационально использовать лесные богатства России // Лесное хозяйство. 2002. № 6. С. 2–5.
32. Починков С. В. Еще о лесном доходе // Лесной бюллетень. 2003. № 1–2. С. 52–57.
33. Починков С. В. Лесной доход и организация лесопромышленного производства // Лесное хозяйство. 2002. № 4. С. 20–25.
34. Починков С. В. Методика рентной оценки древесных ресурсов леса // Лесное хозяйство. 2004. № 3. С. 8–13.
35. Починков С. В. Сколько стоят древесные ресурсы леса? // Устойчивое лесопользование. 2003. № 2. С. 8–13.
36. Починков С. В. Финансовые механизмы воспроизводства лесных ресурсов // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 7–8. С. 81–89.
37. Починков С. В., Златова А. В., Шуманкова Ю. Б. История корневых цен на древесину в России // Лесное хозяйство. 2000. № 3. С. 27–30; 2000. № 4. С. 15–17; 2002. № 1. С. 30–34; 2003. № 1. С. 21–23.
38. Применение информационно-прогнозного комплекса для оценки изменения биоразнообразия лесного фонда лесничества при разных сценариях лесопользования / М. М. Паленова, В. Н. Коротков, С. И. Рипа, Ю. Л. Нестеренко, С. И. Чумаченко // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 18–27.
39. Птичкинов А. В., Романюк Б. Д. Интенсивное лесопользование — опыт Псковского модельного леса WWF // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 28–32.
40. Русова И. Г. О совершенствовании механизма установления платежей за древесину, отпускаемую на корню // Лесное хозяйство. 2003. № 1. С. 23–26.
41. Русова И. Г., Шкунов В. А. Доходность лесопользования и лесная политика // Лесное хозяйство. 2000. № 6. С. 4–7.
42. Семенов С. Н. Проблемы современного лесного хозяйства // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 14–15.
43. Соколов В. А. Проблемы устойчивого развития лесного комплекса Сибири // Лесное хозяйство. 2003. № 3. С. 2–4.
44. Страхов В. Размышления о лесоустройстве: не надо ждать катастрофы — она уже произошла // Лесная газета. 2003. № 67, 68.
45. Страхов В. В., Писаренко А. И. Леса России в современном мире // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 4–7.
46. Сунгуров Р. В. Устойчивое лесопользование и лесная сертификация // Устойчивое лесопользование. 2003. № 3. С. 26–27.
47. Суханов В. С. Как модернизировать леспромхоз // Лесная промышленность. 2002. № 4. С. 9–13.
48. Сухих В. И., Жирин В. М. Лесопользование в России на рубеже третьего тысячелетия // Лесохозяйственная информация. 2003. № 4. С. 27–51.
49. Тацон М. В. Лесной кодекс должен учитывать интересы лесопромышленников // Лесная газета. 2003. № 79.
50. Тацон М. В. Лесной кодекс Российской Федерации. Проблемы и перспективы // Лесная промышленность. 2003. № 3. С. 2–5.
51. Чуенков В. С. Лесопользование в России // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 14–18.
52. Чумаченко С. И., Паленова М. М., Коротков В. Н. Прогноз динамики таксационных показателей лесных насаждений при разных сценариях ведения лесного хозяйства: модель динамики лесных насаждений FORRUS-S // Экология, мониторинг и рациональное природопользование / Научн. труды МГУЛ. Вып. 314. М., 2001. С. 128–146.
53. Чупров Н. П. Формирование платы за древесину на корню и определение экономической доступности древесных ресурсов // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 22–24.
54. Швиденко А. З., Нильсон С. Экологические проблемы перехода к устойчивому управлению лесами в России // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 6–8.
55. Шутлов И. В. Как управлять лесным хозяйством России? // Лесное хозяйство. 2002. № 5. С. 6–10.
56. Шутлов И. В. О главной причине наводнений // Лесная газета. 2003. № 39.
57. Шутлов И. В. О хозяйственной классификации лесов // Использование и охрана природных ресурсов. 2002. № 11–12. С. 100–106.